Говоря нашим языком, Тредиаковский требует, чтобы цезура была сильной, то есть каждое полустишие было синтагмой, было интонационно обособлено. Но если так, то цезура при ямбе окажется внутри четвертой стопы и разорвет стих на две ритмически не подобные части: ямбическую и хореическую.

Рассуждения Тредиаковского во всех параграфах приводят к выводу, что он считал полустишия значительно более автономными, чем русские поэты, начавшие уже вскоре после 1735 г. писать александрийским стихом. Тем более в XIX в. Стихотворение «Выхожу один я на дорогу...» прекрасно во всех отношениях, в том числе и ритмически, и никто не осудит Лермонтова за то, что необычная цезура после третьего слога неуместна, потому что делит пятистопный хорей на две части: хореическую и ямбическую. Но педантический ум Тредиаковского вряд ли мог принять пресечение внутри стопы, делящее стих на разноразмерные полустишия, и вдобавок гиперкаталектическую (наращенную на один слог) концевую стопу.

Выход был найден. Первое полустишие было тоже хореическим, но перед цезурой появлялся дополнительный, гиперметрический, ударный слог. И этот слог (если придираться к терминологии Тредиаковского, нарушавший шестистопность «эксаметра») нисколько не мешал, ибо столкновение двух ударных по обе стороны цезуры только усиливало дорогое слуху ученого стихотворца пресечение и интонационную обособленность полустиший.

И тут мы должны отдать должное слуху Тредиаковского. Выше уже приводились примеры того, как близок по звучанию хореический «эксаметр» чередованию трех- и четырехстопных хореев многих русских поэтов. Тредиаковский не был талантливым поэтом. Синтаксис и фоника его стихов порой режут наш слух, но ритмическое чутье его было безукоризненным. Не забудем, что он положил первый камень в основание современного тонического стиха, что он создал русский «дактило-хореический» гекзаметр. И согласимся с тем, что при предпосылках, положенных в основу трактата 1735 г. (тринадцатисложность, двусложная стопа, женская рифма и сильная цезура), хорей был единственным возможным размером.

Чем внимательнее мы вчитываемся в трактат 1735 г. и другие теоретические произведения Тредиаковского, тем более утверждаемся в мысли, что не напрасно его так высоко оценили Радищев и Пушкин.

2. Ритмические пристрастия Державина

Еще в 1910 г. А. Белый в своих знаменитых статьях о русском четырехстопном ямбе[1] заметил, что у всех поэтов третий икт (сильное место в третьей стопе) несет в среднем минимум ударе-

[1] В дальнейшем четырехстопный ямб обозначается сокращенно Я4.